

УДК 811.511.13

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-2-225-233

Ассоциативная множественность в коми языке

Г. А. Некрасова

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
komilang@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Ассоциативная множественность, противопоставленная аддитивной множественности, обозначает множество объектов, включающих референт имени N и некоторые другие связанные с ним объекты. Это явление изучено достаточно хорошо в типологии, тогда как в коми языкознании не стало предметом самостоятельного исследования.

Цель: выявить особенности выражения ассоциативной множественности в коми языке.

Материалы исследования: материал для исследования извлечён из Корпуса коми языка.

Результаты и научная новизна. Установлено, что коми язык относится к языкам, в которых значения аддитивной и ассоциативной множественности выражаются одним показателем. Специальный показатель ассоциативной множественности имеется только в отдельных диалектах. Ассоциативы могут быть образованы от терминов родства, имён собственных, реже – от других одушевлённых существительных, обозначающих людей. Формы ассоциативной множественности могут обозначать группы родственной, устойчивой и актуальной совокупности. Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявлена сочетаемость показателя множественности в значении ассоциативной множественности, определены семантические группы ассоциативов, особенности выбора доминанты группы. Полученные результаты могут быть использованы при типологическом изучении ассоциативности.

Ключевые слова: пермские языки, морфология, категория числа, ассоциативная множественность, термины родства, собственные имена

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Для цитирования: Некрасова Г. А. Ассоциативная множественность в коми языке // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 225–233.

Associative Plural in the Komi language

G. A. Nekrasova

*Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center,
Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
komilang@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: Associative Plural contrasted with Additive Plural denotes a group of objects including the name referent N and some other related objects. This phenomenon has been studied quite well in typology, as well as in Komi linguistics it was not the subject of independent research.

Objective: to identify the features of the expression of Associative Plural in the Komi language.

Research materials: Komi Language Corpus.

Results and novelty of the research: it is established that the Komi language refers to languages in which the value of Additive and Associative Plural is expressed by one indicator. A special indicator of Associative Plural is available only in some dialects. Associatives can be formed from kinship terms, proper names, less often from other animate nouns denoting people. Forms of Associative Plural can denote the groups of related, stable and actual totality. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time the combinability of the multiplicity indicator in the meaning of Associative Plural was identified; semantic groups of associatives, the peculiarities of the choice of the dominant group were determined. The results obtained can be used in the typological study of associativity.

Key words: Permian languages, morphology, number category, Associative Plural, kinship terms, proper names

Acknowledgements: the publication is prepared as part of the implementation of the state task of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project FUUU-2021-0008 “Permian Languages in the Linguocultural Space of the European North and the Urals” (№ 121042600252-7).

For citation: Nekrasova G. A. Associative Plural in the Komi language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (2/53): 225–233.

Введение

Ассоциативная множественность, рассматриваемая в типологических исследованиях как частный случай репрезентативной (неоднородной) множественности, обозначает «множество объектов, включающее референт имени N и некоторые другие связанные с ним объекты» [3, 4]. Это явление получило описание на материале ряда языков (нахско-дагестанских, алтайских, тибето-бирманских, чукотско-камчатских), тогда как данные большинства финно-угорских языков в типологии не учитываются [1; 3; 13; 19; 20; 22; 25; 26]. Между тем в описаниях категории числа имени существительного некоторых финно-угорских языков среди значений множественного числа упоминается значение репрезентативной (коллективной) множественности, приводятся единичные примеры, в которых показатель множественности использован в ассоциативном значении [6, 99; 8; 12, 47; 16, 28–29; 17, 244–245; 18, 73; 21, 171; 23; 24, 60]. Представляется весьма актуальным выявление особенностей выражения ассоциативной множественности в конкретных языках, что является востребованным при проведении сравнительно-типологических исследований.

Материалы и методы

Источником исследования послужили тексты из Корпуса коми языка (далее – ККЯ) [7]. Для сбора материала в графе поиска выбирался параметр «в конце слова», вводились суффиксы посессивности и множественности в последовательности POSS-PL. Для определения сравнительной частоты употребления ассоциативов использовался параметр «все варианты», вводились термины родства с суффиксами посессивности и множественности.

Работа выполнена с использованием описательного метода, приёмов количественного и семантического анализа. В статье применена терминология, представленная в типологических исследованиях ассоциативной множественности.

Результаты

В коми языке категория числа имени существительного представлена формами единственного и множественного числа. Единственное число выражается нулевой морфемой, множе-

ственное число – суффиксом *-яс*. Основным значением этого суффикса является выражение аддитивной (раздельной) множественности. Среди периферийных вызывает интерес значение ассоциативной множественности. В этом случае суффикс проявляет несколько иные свойства, чем при выражении аддитивного значения. При обсуждении особенностей выражения ассоциативной множественности в коми языке внимание будет сфокусировано на следующих типологических параметрах: 1) тип маркирования; 2) тип фокусного элемента, 3) тип группы [1, 88; 22].

1. Тип маркирования

Согласно типологическим исследованиям, значение ассоциативности может выражаться морфологически, аналитически и синтаксически. Морфологическое выражение ассоциативной множественности предполагает наличие морфологического показателя, который совпадает с показателем аддитивной множественности или имеет самостоятельный грамматический статус. В аналитических конструкциях значение ассоциативности передаётся служебным словом. Под синтаксическим ассоциативом понимается «несочинительная именная группа, состоящая из имени (называющего эксплицированный референт) и местоимения множественного числа или имени с групповой семантикой» [3, 35–52].

В коми языке, как было отмечено, суффикс *-яс* может иметь как значение аддитивной множественности, так и значение ассоциативной множественности. При этом проявляются некоторые различия в построении модели словоформы и в употреблении ряда падежных форм.

Суффикс *-яс* в значении аддитивной множественности стандартно предшествует падежному и посессивному суффиксам, в значении ассоциативной множественности он может располагаться сразу после основы, как в примере (1), а также после посессивного суффикса, как в примере (2).

(1) *Сэсья ыджыд мамъ-яс-ыд-лы* [большой мать-PL-POSS.2SG-DAT] *висьтав – ставыс, шу, тыр-бур мян* (Б. Шахов) [7] ‘Потом сообщи дедушке и бабушке – всё, скажи, у нас в порядке’¹.

(2) *Кыръядінö воисны войын да ыджыд мам-ысь-яс-лысь* [большой мать-POSS.3SG-

¹ Здесь и далее перевод наш. – Г. Н.

PL-ABL] *ставнысö шызьöдисны* (Б. Шахов) [7] ‘В Кыръядин они приехали ночью и переположили всех у бабушки и её семьи’.

В грамматических описаниях категории падежа коми языка отмечается ограниченность инессива, иллатива, элатива на сочетаемость с одушевлёнными существительными и личными местоимениями [14, 138]. При употреблении показателя *-яс* в ассоциативном значении эти ограничения снимаются: одушевлённые существительные (термины родства) и личные имена могут выступать в форме внутреннеместных падежей. В этом случае пространственная семантика осложняется посессивной: пространственные отношения выражаются через лицо, которому принадлежит пространственный объект [9, 374–375, 390, 417].

Форма инессива указывает на локализацию ситуации в названном через лицо месте:

(3) *Пукала вокь-яс-ын* [брат-PL-INCESS] *да дзорга сиктса туй вылö* (А. Попов) [7] ‘Сижу я дома у брата и его семьи и смотрю на сельскую дорогу’.

Форма иллатива указывает на направленность участника ситуации в названное лицом место [10, 398–399]:

(4) *Öнюш пырис Петя-яс-ö* [Петя-PL-ILL] *да весиг шай-паймуні* (А. Мишин) [7] ‘Андрейка зашёл в дом Пети и его семьи и даже опешил’.

Элатив употребляется при указании на названный через лицо исходный ориентир [11, 77]:

(5) *Надя-яс-ысь* [Надя-PL-EL] *мунöм бöрын вель дыр эг вермы ланьтöдны ачымöс* (А. Ульянов) [7] ‘После ухода из дома Нади и её семьи я довольно долго ещё не мог успокоиться’.

Кроме суффикса *-яс*, в ряде диалектов, а именно в нижневычегодском, вымском и лузско-летском, в значении ассоциативности используется суффикс *-ян*. В литературном языке и большинстве диалектов этот суффикс допускают только лексема *пи* ‘сын’ и существительные, образованные с помощью суффиксоида *пи*: *пиян* ‘сыновья’, *каньпи* ‘котёнок’ – *каньпиян* ‘котятя’. В значении ассоциативной множественности он употребляется только после посессивного суффикса. Как отмечено в монографических описаниях диалектов, термины родства, собственные имена в форме множественного числа с суффиксом *-ян (-ан)* обязательно оснащены посессивным суффиксом, который занимает крайне левую позицию

в линейной цепочке морфем. Примеры: вым. *ин'ка-ыд-ан* ‘твоя свекровь и те, кто с ней’; *Пэт'-ыс-ан* ‘Петя и те, кто с ним’ [5, 54]; лл. *Вок-ыс-йан тиöктöнö вузалны т'эркасö* ‘Её братья советуют продать дом’ [4, 36]; нв. *Бам'-э-йан мунины карö* ‘Отец мой и другие с ним уехали в город’ [15, 35].

2. Фокусный элемент

В типологии ассоциативности фокусным (фокальным) называется эксплицитно выраженный референт, а имплицитные референты – ассоциированными [1; 22]. В качестве фокусного элемента в языках мира чаще выступают одушевлённые существительные, реже неодушевлённые, как, например, в татарском языке [2]. Существительные, способные выступать в форме ассоциативной множественности, в работе М. Даниэля и Э. Моравчик приводятся в виде следующей иерархии [22]:

Имена собственные > Термины родства > Прочие нарицательные имена, обозначающие людей > Имена, не обозначающие людей.

В коми языке в выражении ассоциативной множественности задействованы первые три позиции на этой шкале, чаще всего используются два лексических класса существительных – термины родства и имена собственные.

2.1. Ассоциативы, образованные от терминов родства

Показатель множественности в ассоциативной функции может присоединяться к терминам родства, называющим лицо, находящееся в отношении родства или свойства: отец, мать, брат, бабушка, тёща и др. Примеры:

(6) *Со и Öньöлön бать-ысь-яс* [отец-POSS.3SG-PL] *локтöны. Öньö уськöдчис налы паныд, горзö: – Мамö! Батьö!* (В. Лыткин) [7] ‘Вот и родители Андрея идут. Андрей кинулся к ним навстречу, кричит: – Мама! Отец!’.

(7) *Пируйтисны кык лун: öти лун тьöща-яс-а-с* [тёща-PL-INCESS-POSS.3SG], *а мöд лун-сö ыдждыд мам-ысь-яс-ын* [большой мать-POSS.3SG-PL-INCESS] (Б. Шахов) [7] ‘Пировали два дня: один день в семье тёщи, а второй день у бабушки и её семьи’.

Как показал поиск по ККЯ, в современном коми языке ассоциативы чаще всего образуются от существительных *бать* ‘отец’ и *мам* ‘мать’, что продемонстрировано в таблице ниже (количественные данные получены 24.08.2022).

Частотность употребления ассоциативов родства

Лексема	POSS.1SG-PL(-Cx)	POSS.2SG-PL(-Cx)	POSS.3SG-PL(-Cx)
Мам 'мать'	150	34	91
Бать 'отец'	68	18	33
Дед 'дедушка'	20	4	-
Баб 'бабушка'	-	2	8
Вок 'брат'	-	5	2
Чой 'сестра'	-	-	2
Ныв 'дочь'	-	1	-
Всего	238	64	136

Судя по примерам из ККЯ, термины родства в большинстве случаев употребляются с посессивным суффиксом 1-го лица единственного числа. Участником коммуникации является говорящий, который в качестве лексической составляющей референции выбирает одного члена своей семьи. Эксплицитно невыраженными могут быть родственники по прямой (один из родителей; семья, включающая родителей и детей, и др.) и по боковой линии (братья, сёстры) независимо от поколения (старшее/младшее) и пола (мужской/женский). В примерах (1)–(2) ассоциированным референтом является семья бабушки, в примере (3) – семья брата, в примере (6) – мать. Кроме обозначения родственных связей, при выражении ассоциативной множественности говорящим могут подразумеваться взаимоотношения между людьми, основанные на взаимных симпатиях, общих интересах, совместной работе и др. В этом случае в качестве ассоциативно связанных референтов могут быть друзья, коллеги, одноклассники одного из членов семьи. Так, в примере (8) референция при слове *мам* 'мать' отсылает к коллегам матери, в примере (9) референция при слове *бать* 'отец' отсылает к спутникам отца.

(8) *Да од мам-ысь-яс-лөн* [мать-POSS.3SG-PL-GEN] *бригадаыс тані куртіс да чөвтис* (И. Бельх) [7] 'Да ведь здесь бригада, в составе которой была и его мать, сгребала и стоговала сено'.

(9) *Би дінө регьид мысть воисны бать-ысь-яс* [отец-POSS.3SG-PL] (В. Юхнин) [7] 'Вскоре к костру подошли отец и те, кто был с ним'.

Выбор термина родства в качестве фокусного элемента определяется ситуацией общения, прагматической дистанцией от говорящего и фоновыми знаниями коммуникантов.

2.2. Ассоциативы, образованные от собственных имён

Формы ассоциативной множественности в большинстве случаев образуются от имён – мужских, как в примерах (4) и (10), и женских, как в примерах (5) и (11).

(10) *Керкаясыс Ёгор дядьлөн да Вася-яс-лөн* [Вася-PL-GEN] *пöшти орччабсь* (Г. Юшков) [7] 'Дома дяди Егора и семьи Васи находятся почти рядом'.

(11) *Лида-яс-лөн* [Лида-PL-GEN] *группаыс веськаліс дзик нюр помас нин* (Н. Куратова) [7] 'Группа, в составе которой была и Лида, уже очутилась совсем на краю болота'.

Фамилии, оснащённые суффиксом множественности *-яс*, встречаются чаще в значении аддитивной множественности и редко в значении ассоциативной множественности, при разграничении значений важную роль играет контекст. Так, в примере (12) словоформу *Пешкинъяс* можно интерпретировать в аддитивном значении – как члены одной семьи, и в ассоциативном значении – как 'Пешкин и те, кто с ним (друзья, знакомые)'.

(12) *Недыр мысти Пешкинъ-яс* [Пешкин-PL] *пукалісны нин кухняс да клеёнkaa пызан сайын панялісны яя шыд* (В. Безносиков) [7] 'Через некоторое время Пешкин и его друзья сидели уже в кухне и за столом, покрытым клеёнкой, ели мясной суп'.

В этой связи при выражении ассоциативного значения обычно употребляется фамилия вместе с именем, суффикс может быть присоединён как к имени (13), так и к фамилии (14).

(13) *Пожьясян местасö Пунегов Епимъ-яс-лөн* [Пунегов Ефим-PL-GEN] *керкасянь матö лөсьдöдма* (В. Безносиков) [7] 'Место для'

полоскания белья было выбрано близко от дома Пунегова Ефима и его семьи’.

(14) *А Дима вокыс горōдiс: – Ōнюш Новосёловъ-яс-лысь* [Андрей Новосёлов-PL-ABL] *зарни черисō ёлка вывсьыс гусялōма!* (А. Мишин) [7] ‘А его брат Дима крикнул: – Золотую рыбку он украл с ёлки у семьи Андрея Новосёлова!’.

Отчества при образовании ассоциатива, как правило, используются вместе с именем, ср. примеры (15) – (17).

(15) *Ещō, Петровна-яс-кōд* [Петровна-PL-COM] *орчōн олис уна челядя семья* (О. Мишарина) [7] ‘Ещё, рядом с домом Петровны и её семьи жила многодетная семья’.

(16) *Асывнас Тамара Михайловна-яс-ын* [Тамара Михайловна-PL-INESS] *бара чукōрмисны йōз* (А. Ульянов) [7] ‘Утром в доме Тамары Михайловны и её семьи снова собрался народ’.

(17) *Сэки вель дыр ми ставōн сулалiм Эжва кыр йылын, Пётр Федотовичъ-яс-лōн* [Пётр Федотович-PL-GEN] *керка дорын* (В. Лодыгин) [7] ‘Тогда мы все довольно долго стояли на берегу Вычегды, возле дома Петра Федотовича и его семьи’.

Ассоциативы могут содержать имена собственные с терминами близкого и дальнего родства (слова *вок* ‘брат’, *чой* ‘сестра’, *тьōт* ‘тётя’, *дядь* ‘дядя’ и др.), как в примерах (18) – (19).

(18) *Шалаш сяма на слōймис вōчны Ёгорей вокъ-яс-лōн* [Егор брат-PL-GEN] *вотōдз* (В. Бабин) [7] ‘Он успел сделать ещё что-то наподобие шалаша до прихода брата Егора и его друзей’.

(19) *Веждiмын пырисны шойччыны Ōксинь чой-ысь-яс-ō* [Аксинья сестра-POSS.3SG-PL-ILL] (В. Напалков) [7] ‘В Веждиме они зашли отдохнуть к сестре Аксинье’.

Как и в случае с терминами родства, референция при собственных именах может отсылать к членам одной семьи, как в примерах (10, 13–17, 19), а также к группе лиц, между которыми есть устойчивые отношения на основе их общих интересов или совместной деятельности, как в примерах (11, 18). В качестве эксплицитного референта говорящий обычно выбирает того, кто ближе ему по родству, как в примерах (18) – (19), возрасту или интересам, как в примерах (10) – (11), или использует фоновые знания, как в примерах (15) – (17).

2.3. Ассоциативы, образованные от одушевлённых существительных, не являющихся терминами родства

Из группы одушевлённых существительных, не являющихся терминами родства, ассоциативы чаще всего образуются от лексем *дядь* ‘дядя’ и *тьōт(ка)* ‘тётя’, которые в сочетании с собственными именами употребляются в значениях ‘мужчина’ и ‘женщина’. Такие ассоциативы характерны для устной речи детей и взрослых с детьми.

(20) *Раз-мōдысь ветлōмаōсь корасьны Ōдьō тьōть-яс-ō* [Авдотья тётя-PL-ILL] (В. Торопов) [7] ‘Раза-два они ходили в дом тёти Авдотьи свататься’.

(21) – *Йōюкьяс, тайō жō Гудōк Иван дядь-яс-лōн* [Иван дядя-PL-GEN] *гōсьтыс! – шуис сзсыя Елена* (Н. Куратова) [7] ‘– Дурачки, это же гость дяди Гудок Ивана и его семьи! – сказала Елена’.

В примерах (20) и (21) выбор фокусного элемента обусловлен ситуацией и прагматической установкой. Участник коммуникации использует фоновые знания, свойственные участникам коммуникативной ситуации.

В устной речи ассоциативы могут быть образованы от существительных, обозначающих людей по должности, как в примере (22).

(22) *Директоръ-яс* [директор-PL] *аски мунōны командировкаō* ‘Директор и некоторые другие сотрудники завтра едут в командировку’.

В данном случае под ассоциативом *директорьяс* ‘директор и те, кто с ним’ подразумевается группа сотрудников, возглавляемая директором учреждения (предприятия), в состав которой, кроме директора, входят и некоторые сотрудники. Эксплицитно выражен член группы, занимающий в ней доминирующее положение.

3. Тип группы при ассоциативной множественности

Для описания некоторого количества людей как группы можно выбрать разные критерии и предложить разные их классификации. В типологии формы ассоциативной множественности распределены по следующим группам: а) группа родственной совокупности: ‘X и его семья’; б) группа устойчивой совокупности неродственного типа: ‘X и его друзья или знакомые’; в) группа актуальной совокупности: ‘X и другие

члены временно существующей группы, членом которой является X' (X – фокусный элемент) [3, 52, 58; 22]. Как можно заметить из приведённых выше примеров, в коми языке представлены все три группы. В качестве фокусного элемента при обозначении каждой группы могут выступать термины родства, имена собственные и одушевлённые существительные, не являющиеся терминами родства.

1. Группа 'X и его семья'. Для обозначения группы родственников в качестве лексической составляющей референции говорящий обычно выбирает имя собственное или термин родства. Ассоциатив родства в основном имеет общую референцию – вся семья X-а, как в примере (23).

(23) *Коля-яс-лён* [Коля-PL-GEN] *керкаыс вöлі кыр йылас, сикт шöрас, а Витя-яс-лён* [Витя-PL-GEN] *горулас, кывтыладорас* (Е. Козлова) [7] 'Дом Коли и его родителей (семьи) был на возвышенности, в центре села, а дом Вити и его родителей (семьи) – внизу, в верхнем конце села'.

Такие ассоциативы чаще всего используются для выражения значения 'дом семьи X-а', что нетрудно заметить из большинства примеров, приведённых в статье.

Реже встречаются ассоциативы родства с частной референцией – на часть семьи X-а. Наиболее распространённым является форма множественного числа от лексем *бать* 'отец' и *мам* 'мать' в значении 'родители', как в примерах (6) и (24).

(24) *Ваньöс сэк мам-ысь-яс* [мать-POSS.3SG-PL] *и сизим класс помалöм бöрын заставитисны водзö велöдчыны* (Б. Шахов) [7] 'Ваню после окончания семи классов родители тогда и заставили учиться дальше'.

2. Группа 'X и его друзья или знакомые'. Отношения в группе имеют постоянный характер, они не ограничены временными рамками описываемой ситуации. Для выражения группы устойчивой совокупности неродственного типа в качестве фокусного элемента используются преимущественно имена собственные, ассоциированными референтами могут быть близкие друзья (25), коллеги (22), одноклассники говорящего (26).

(25) *Глебь-яс-кöд* [Глеб-PL-COM] *öтлаын сійö котраліс школаö* (В. Напалков) [7] 'Вместе с Глебом и другими друзьями он бегал в школу'.

(26) *Лунтыр сэки Юля-яс-лён* [Юля-PL-GEN] *классыс лöсьöдчис* [школьной КВН

кежлö] (Л. Мартюшева) [7] 'Целый день тогда класс Юли готовился [к школьному КВН-у]'.

3. Группа 'X и другие члены временно существующей группы, членом которой является X'. Эта группа ограничена пространственно-временными рамками описываемой ситуации. При обозначении актуальной совокупности людей в качестве фокусного элемента чаще выбирается имя собственные, как и в предыдущем случае.

(27) *Аскинас рытьядорыс Микитъ-яс* [Никита-PL] *воисны Вöрью вом дорö* (В. Юхнин) [7] 'Назавтра под вечер Никита и те, кто с ним, пришли к устью реки Вэрю'.

(28) *Медуна балл öкмöдіс Таня-яс-лён* [Таня-PL-GEN] *команда, но козинтор вичмис ставлы* (Звезда, 2013-01-29) [7] 'Больше всех баллов набрала команда Тани, но подарки достались всем'.

Отдельные ассоциативы не поддаются однозначной интерпретации; без учёта текстового контекста возможны несколько интерпретаций. Так, в примере (27) словоформу *Микитъяс* можно интерпретировать как 'Никита и его друзья', 'Никита и кто-то из его родственников', 'Никита и его случайные спутники'. Характер отношений, связывающих ассоциированные референты с фокусным референтом группы, можно определить из семантики именной группы и текстового контекста.

Обсуждение и заключение

В коми языке специальный показатель ассоциативной множественности имеется только в отдельных идиомах. Поэтому коми язык с некоторой оговоркой можно отнести к языкам, в которых аддитивная и ассоциативная множественность выражается одним показателем. Характерным признаком ассоциативной множественности являются ограничения на лексическую сочетаемость суффикса, взаимодействие категорий числа и падежа, колебание позиции суффикса множественности в модели словоформы. В коми языке ассоциативы образуются от имён собственных и терминов родства, реже – от других одушевлённых существительных, обозначающих людей. Формы ассоциативной множественности могут обозначать группы родственной, устойчивой и актуальной совокупности. Выбор эксплицитно выраженного референта обусловлен прагматической дистанцией от говорящего и фоновыми знаниями, свойственными участникам коммуникативной ситуации.

Сокращения

1 – 1-е лицо, 2 – 2-е лицо, 3 – 3-е лицо, PL – множественное число, POSS – possessивность, SG – единственное число, ABL – аблатив, COM – комитатив, Сх – падежный суффикс, GEN – генитив, DAT – датив, EL – элатив, ILL – иллатив, INESS – инессив.

Диалекты коми языка: вым. – вымский, лл. – лузско-летский, нв. – нижневычегодский.

Список источников и литературы

1. Багироква И. Г., Баранова А. И., Ландер Ю. А. Материалы к типологии ассоциативной множественности: кубанский диалект кабардино-черкесского языка // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 7. С. 84–106. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-7-84-106.
2. Галиева А. М., Замалетдинов Р. Р. Ассоциативная множественность в татарском языке: коммуникативные факторы и лексические классы // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 1 (13). С. 22–29.
3. Даниэль М. А. Типология ассоциативной множественности: дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2000. 195 с.
4. Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 272 с.
5. Жилина Т. И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар: Пролог, 1998. 439 с.
6. Кондратьева Н. В. К вопросу о грамматической категории числа имён существительных в удмуртском языке // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5: История и филология. 2010. Вып. 2. С. 92–101.
7. Корпус коми языка. URL: <http://komicorpus.ru/> (дата обращения: 11.12.2021).
8. Крюкова А. И. (Анти-)ассоциативная множественность в татышлинском удмуртском // Восемнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 г.) / Ред. Д. Ф. Мищенко, Д. В. Герасимов. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 113–117.
9. Некрасова Г. А. Категория падежа имени существительного в пермских языках: дис. ... д-ра филол. наук. Ижевск, 2021. 571 с.
10. Некрасова Г. А. Конкуренция иллатива и послелогов в коми-зырянском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16 (3). С. 377–406. DOI: 10.30842/alp2306573716313.
11. Некрасова Г. А. Элатив в пермских языках: межъязыковые различия // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 74–83. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-74-83.
12. Ёния коми кыв. Морфология / В. М. Лудыкова, Г. А. Некрасова, Э. Н. Попова, Г. В. Федюнева, Е. А. Цыпанов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 544 с.
13. Ренковская Е. А. Потомки древнеиндийского *apara* ‘другой’ в роли показателей ассоциативной множественности в новоиндийских языках: распространение и грамматическое развитие // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 81–97. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.81-97.
14. Современный коми язык: учеб. для высш. учеб. завед. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. Ч. I: Фонетика, лексика, морфология. 312 с.
15. Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка. М.: Наука, 1978. 227 с.
16. Тужаров Г. М. Грамматические категории имени существительного в марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 144 с.
17. Шматова М. С., Черниговская Е. А. Категория числа существительного в марийском и пермских языках // Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 221–249.
18. Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p. (Серия «MSFOu», 238).
19. Corbett G. G., Mithun M. Associative forms in a typology of number systems: Evidence from Yup'ik // Journal of Linguistics. 1996. 32. Pp. 1–17.
20. Corbett G. G. Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 358 p.
21. Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p.
22. Daniel M., Moravcsik E. The Associative Plural // The World Atlas of Language Structures / M. Haspelmath, M. S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2005. Pp. 150–153.
23. Honti L. Numerusprobleme (Ein Erkundungszug durch den Dschungel der uralischen Numeri) // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1997. Bd. 54. Ch. 1/2. Pp. 1–126.
24. Luutonen J. The variation of morpheme order in Mari declension. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997. 201 p.
25. Mauri C., Sansò A. Linguistic strategies for ad hoc categorization: Theoretical assessment and cross-linguistic variation // Folia Linguistica. 2018. 52. Pp. 1–35.
26. Moravcsik E. A Semantic Analysis of Associative Plurals // Studies in Language. 2003. Vol. 27. Pp. 469–503.

References

1. Bagirokova I. G., Baranova A. I., Lander Yu. A. *Materialy k tipologii associativnoj mnozhestvennosti: kubanskij dialekt kabardino-cherkesskogo yazyka* [Materials to the typology of Associative Plural: the Kuban dialect of the Kabardin-Circassian language]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"* [Bulletin of the Russian

- State University for the Humanities. Series “Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies”], 2020, no. 7, pp. 84–06. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-7-84-106. (In Russian)
2. Galieva A. M., Zamaletdinov R. R. *Associativnaya mnozhestvennost' v tatarskom yazyke: kommunikativnye faktory i leksicheskie klassy* [Associative Plural in the Tatar language: communicative factors and lexical classes]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological Sciences in the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)], 2018, no. 1 (13), pp. 22–29. (In Russian)
3. Daniel M. A. *Tipologiya associativnoj mnozhestvennosti* [Typology of Associative Plural]. Moscow: RGGU Publ., 2000. 195 p. (In Russian)
4. Zhilina T. I. *Luzsko-letsij dialekt komi yazyka* [Luza-Letka dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 272 p. (In Russian)
5. Zhilina T. I. *Vymskij dialekt komi yazyka* [Vym dialect of the Komi language]. Syktyvkar: Prologue Publ., 1998. 439 p. (In Russian)
6. Kondratyeva N. V. *K voprosu o grammaticheskoy kategorii chisla imen sushchestvitel'nyh v udmurtskom yazyke* [To the problem of the grammatical category of the noun number in the Udmurt language]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya 5: Istorija i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. Series 5: History and Philology], 2010, no. 2, pp. 92–101. (In Russian)
7. *Korpus komi yazyka* [Komi Language Corpora]. Available at: <http://komicorpora.ru/> (accessed December 11, 2021). (In Russian)
8. Kryukova A. I. *(Anti-)associativnaya mnozhestvennost' v tatyshlinskom udmurtskom* [(Anti-) associative Plural in the Tatyshlin Udmurt language]. *Vosemnadcataya konferenciya po tipologii i grammatike dlya molodyh issledovatelej. Tezisy dokladov (Sankt-Petersburg, 25–27 noyabrya 2021 g.)* [XVIII Conference on Typology and Grammar for Young Researchers. Abstracts of reports (St. Petersburg, November 25–27, 2021)]. Ed. by D. F. Mishchenko, D. V. Gerasimov. Saint-Petersburg: ILI RAN Publ., 2021. pp. 113–117. (In Russian)
9. Nekrasova G. A. *Kategoriya padezha imeni sushchestvitel'nogo v permskih yazykah* [Category of the noun case in the Permian languages]. Izhevsk, 2021. 571 p. (In Russian)
10. Nekrasova G. A. *Konkurenciya illativa i poslelogov v komi-zyryanskom yazyke* [Interchange of illative and postpositions in the Komi-Zyryan language]. *Acta Linguistica Petropolitana* [Acta Linguistica Petropolitana], 2020, no. 16 (3), pp. 377–406. DOI 10.30842/alp2306573716313. (In Russian)
11. Nekrasova G. A. *Elativ v permskih yazykah: mezh'yazykovye razlichiya* [Elativ in the Permian languages: interlanguage differences]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugrian Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 74–83. (In Russian)
12. Ludykova V. M., Nekrasova G. A., Popova E. N., Fedyunina G. V., Tsypanov E. A. *Öniya komi kyv. Morfologiya* [Modern Komi language. Morphology]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. 544 p. (In Russian)
13. Renkovskaya E. A. *Potomki drevneindijskogo apara 'drugoj' v roli pokazatelej associativnoj mnozhestvennosti v novoindijskih yazykah: rasprostranenie i grammaticheskoe razvitie* [Descendants of the ancient Indian *apara* ‘other’ in the role of indicators of Associative Plural in the New Indian languages: distribution and grammatical development]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of Linguistics], 2021, no. 2, pp. 81–97. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.81-97. (In Russian)
14. *Sovremennyy komi yazyk* [Modern Komi language]. *Ch. I: Fonetika, leksika, morfologiya* [Part I: Phonetics, vocabulary, morphology]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1955. 312 p. (In Russian)
15. Sorvacheva V. A. *Nizhnevychegodskij dialekt komi yazyka* [Low-Vychehda dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 227 p. (In Russian)
16. Tuzharov G. M. *Grammaticheskie kategorii imeni sushchestvitel'nogo v marijskom yazyke* [Grammatical categories of the noun in the Mari language]. Yoshkar-Ola: Mari kn. izd-vo Publ., 1987. 144 p. (In Russian)
17. Shmatova M. S., Chernigovskaya E. A. *Kategoriya chisla sushchestvitel'nogo v marijskom i permskih yazykah* [The category of the noun number in the Mari and Permian languages]. *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formal'nyj i funkcional'nyj podhody* [Finno-Ugric languages: fragments of grammatical description. Formal and functional approaches]. Moscow: Yazyki slavyanskih culture Publ., 2012. pp. 221–249. (In Russian)
18. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p. (Seriya “MSFOu”, no. 238). (In Finnish)
19. Corbett G. G. *Number*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 358 p. (In English)
20. Corbett G. G., Mithun M. Associative forms in a typology of number systems: Evidence from Yup'ik. *Journal of Linguistics*, 1996, no. 32, pp. 1–17. (In English)
21. Csúcs S. *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p. (In German)
22. Daniel M., Moravcsik E. The Associative Plural. *The World Atlas of Language Structures*. Ed. by M. Haspelmath, M. S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2005. pp. 150–153. (In English)
23. Honti L. Numerusprobleme (Ein Erkundungszug durch den Dschungel der uralischen Numeri). *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 1997, no. 54 (1/2), pp. 1–126. (In German)
24. Luutonen J. *The variation of morpheme order in Mari declension*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997. 201 p. (Seriya “SUST”, no. 226). (In English)
25. Mauri C., Sansò A. Linguistic strategies for ad hoc categorization: Theoretical assessment and cross-linguistic variation. *Folia Linguistica*, 2018, no. 52, pp. 1–35. (In English)
26. Moravcsik E. A Semantic Analysis of Associative Plurals. *Studies in Language*, 2003, no. 27, pp. 469–503. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Некрасова Галина Александровна, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук, доцент.

komilang@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4995-4772

ABOUT THE AUTHOR

Nekrasova Galina Alexandrovna, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktvykar, Communisticheskaya st., 26), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

komilang@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4995-4772